

Бебешко Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, кафедра социального и гуманитарного образования, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования, г. Симферополь, Россия

e-mail: bebashko_leka@mail.ru

ТЕРРОР КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ, В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Bebeshko Elena Vladimirovna, Candidate of Political Science, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Education "Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education," Simferopol, Russia

E-mail: bebashko_leka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы терроризма и использования терроризма как одного из ключевых методов политической борьбы за власть в период Гражданской войны в России (1918–1922 годы). В ней анализируются причины, цели и методы применения террора обеими сторонами конфликта: большевиками (красный террор) и их противниками – белыми и другими антисоветскими силами (белый террор). Рассмотрены основные этапы и масштабы террористической деятельности. Особое внимание уделяется практике массового террора в гражданскую войну, и формированию системы политических репрессий.

Ключевые слова: террор, политическая борьба, массовый террор, «белый террор», «красный террор».

Annotation. The article examines the issues of terrorism and the use of terrorism as one of the key methods of political struggle for power during the Russian

Civil War (1918-1922). It analyzes the causes, goals, and methods of using terror by both sides of the conflict: the Bolsheviks (Red Terror) and their opponents, the Whites and other anti-Soviet forces (White Terror). The article examines the main stages and scope of terrorist activities. Special attention is given to the practice of mass terror during the Civil War and the formation of a system of political repression.

Keywords: terror, political struggle, mass terror, “white terror”, “red terror”.

Что такое террор? Входит ли в понятие террор, самосуды февраля 1917 года, осуществляемые матросами, когда они убивали офицеров на Балтийском море? Расстрелы офицеров. Черноморского флота севастопольскими матросами 15–17 декабря 1917 года?

«Террор», как и многие термины, имеет несколько значений, т.е. в широком и узком понимании. Если говорить о узком значении, то это политика, направленная на устрашение населения. Т.е. конкретно, террор от слова ужас, наведение страха, ужаса для населения с тем, чтобы это население или какие-либо части населения не представляли угрозу режиму. Поэтому категорию с этой точки зрения, события декабря-февраля 1917 года, оценить как террор достаточно сложно.

С другой стороны, есть и вторая точка зрения, которая определяет террор, как политику, имеющую социальное происхождение и социальные корни, политику, направленную на устранение врага, как правило внутреннего врага, внутрисистемного врага, до полного его уничтожения. С этой точки зрения, самосудная практика матросов в отношении офицеров, февраля 1917 года, в узком значении термина, может рассматриваться как применение террористических акций запугивания офицеров. И в этом контексте, это можно рассматривать как социальный террор.

Террор как система, складывается практически одновременно и у «белых», и у «красных» на протяжении 1918 года. Большевики переходят к террору летом, и в это же период фиксируются «белые» репрессии. Т.е. террор как система, складывается в период, когда и у «белых», и у «красных» есть

территории, которые одни и другие контролируют. Говорить о том, кто первый начал, следует учитывая этот фактор. Например, в Томской губернии и др., проявление «красного» насилия длительное время не было, в Петрограде расстрелы начались ещё позже, в 20-х числах августа 1918 г. , если мы говорим уже о расстрелах ВЧК. Что касается южных территорий, то здесь были эксцессы с обеих сторон, и часто за ними не всегда стояли ключевые местные лидеры. Таким образом террор как явление социальное, государственное, практически проявляется одновременно.

Если рассматривать акции индивидуального террора, то тут приоритет у противников большевиков. Эти акции были направлены на устранение лидеров большевиков. Они фиксируются сразу в послеоктябрьский период. Самые известные – убийства летом 1918 года Эдуарда Володарского (одного из самых известных большевистских ораторов) и главы питерской ЧК Моисея Урицкого. Что интересно: в Петрограде именно Урицкий возражал против развязывания «красного террора», спорил с главой питерских большевиков Григорием Зиновьевым, и именно после его смерти начинается «красный» террор.

Подобных попыток устранения «белых» лидеров у большевиков не было, напротив, сразу после прихода к власти, большевики и левые эсеры приняли решение об отмене смертной казни, а первые арестованные, например, министры Временного правительства и атаман генерал П.Н. Краснов, взятый в плен после боев под Петроградом) отпускались под честное слово – «не бороться с Советской властью».

Практики массового террора в гражданскую войну, можно сказать происходят практически одновременно, именно как массовый террор, который получил прямое указание «сверху». Следует также отметить, что «белый» террор имеет два значения, в более узком, это террор лиц причастных к движению белогвардейских сил, и в более широком плане, это террор, который проводится всеми противниками большевиков антибольшевистский. Например, действия украинских сепаратистов. 26 декабря 1917 г. в Киеве. Был арестован и увезён в неизвестном направлении председатель Киевского Совета

рабочих и солдатских депутатов Леонид Пятаков. При аресте и обыске на квартире Л.Л. Пятакова был избит его младший брат, видный большевик, Г.Л. Пятаков. 1 января 1918 г. тело Л.Л. Пятакова со следами пыток было обнаружено близ Поста-Волынского под Киевом. «На месте сердца была глубокая воронка, просверлённая, очевидно, шашкой, а руки были совершенно изрезаны; как объясняли врачи, ему живому, высверлили сердце, и он конвульсивно хватался за клинок сверлящей шашки», – писал Георгий Пятаков о смерти брата. Впоследствии, осенью 1918 г., советские газеты справедливо считали Л.Л. Пятакова одной из первых жертв антибольшевистского террора. Специальная следственная комиссия установила причастность к террористическому акту украинской Центральной Рады, требуя в своём постановлении беспощадной расправы с его палачами [19]. Так же и понятие «красного» террора в обобщённом виде следует понимать как террор большевиков и их союзников.

Нужно отметить, что с приходом к власти большевиков, вопрос о массовом терроре на повестку дня не ставился. Среди большевиков преобладало мнение, что сопротивление буржуазии (в широком смысле слова, все защитники предыдущего строя) будет кратковременным. Так как диктатура пролетариата, рассматривалась ими как диктатура большинства над меньшинством, а все предыдущие государства, это диктатура меньшинства над большинством. В данном случае В.И. Ленин этого периода предполагал, что сопротивление будет очень кратковременным, что не потребует создания какого-либо специализированного органа для подавления буржуазии и меры наказания могут быть чисто экономическими. Об этом он говорил и в октябрьские дни и писал в статье «Государство и революция», но добавлял, что пролетариат не должен исключать из своего арсенала, а арсенал это диктатуру пролетариата, в том числе и смертную казнь «...мы можем позволить более мягкую политику, но в запасе у нас есть более жёсткие меры».

Поэтому Ленин хотя и осудил инициативу Каменева предложившего отменить смертную казнь, как преждевременную, но всё-таки поддержал с

оговоркой, что диктатура предусматривает разные способы. Действительно, первым постановлением Советского правительства, было не Декрет о мире, а Декрет об отмене смертной казни. Смертная казнь была введена Керенским 12 июля 1917 г., и возобновлена на фронте. После Октябрьской революции она была отменена Декретом II Всероссийского съезда Советов от 28 октября 1917 г. В нем указывалось: «Восстановленная Керенским смертная казнь на фронте отменяется» И в дальнейшем в этот период Советская власть подтверждала подобный подход. Во время наступления Краснова на Петроград, один из руководителей сопротивления этому наступлению, левый эсер, полковник Муравьёв, подписал приказ о введении смертной казни в прифронтовой зоне, и этот приказ незамедлительно был отменён центральными властями, с указанием на практику декрета об отмене смертной казни.

Большевики в октябрьский, ноябрьский период пошли на смягчение карательной практики, т.к. это было требование не столько их идеологии, а это было основное требование тех, кто шли за ними, а именно солдатской массы. Но тем не менее большевики, придя к власти всё-таки создают ВЧК в Петрограде, комиссия была создана 20 декабря (7 декабря по ст. ст.) 1917 года.

Что провернуло большевиков к массовому террору? На наш взгляд этому было несколько причин. Во-первых, было понимание , что кризисная ситуация в России становится всё более затяжной, и ставиться под вопрос само существование большевистской власти.

Во-вторых, большевикам было продемонстрировано и возможное протекание ситуации в случае их поражения, на примере событий в Финляндии. К этому периоду, к началу лета 1918 года, «красные» финны проиграли в Гражданской войне. Война в Финляндии оказалась скоротечной, но весьма жестокой. Финский белый террор предшествовал террору в России. Ситуация в Финляндии стала с пугающим для большевиков сходством повториться летом 1918 г. в России по мере развития успехов чехословацкого корпуса и контрреволюции в Поволжье и Сибири. Для обеих сторон и белой, и

красной белофинский террор стал живым, наглядным примером и уроком беспощадного, отношения к противнику в Гражданской войне [3].

Большевики получили представление, о том ,что будет если к власти, придут не белые финны, а другие белые, свои, русские. В маленькой по территории Финляндии, с небольшим относительно населением, после прихода к власти «белых» было расстреляно более 8 тысяч человек, и более 12 тысяч это погибшие в концлагерях, фильтрации и пр. И если эти цифры помножить на территорию и население России , то это грозило бы более 100 тысячными жертвами. Поэтому, впервые вопрос о красном терроре, был поднят латышским революционером И.Т. Смилгой, весной 1918 года. Он был руководителем финских большевиков, и свидетелем событий этого периода в Финляндии.

В это момент, когда ещё не было очевидно перерастание каких- то очагов гражданской войны в сплошную линию фронта, т.е. был так называемый фронтальный период гражданской войны, когда казалось, что со многими местными движениями уже покончено(атаман Дутов скрывается в степи, Корнилов погиб, добровольческое движение в кризисном состоянии) в этот период большевики отказались от практики массового террора.

Но в конце мая происходит выступление Чехословацкого корпуса. Восстание (мятеж) Чехословацкого корпуса происходило в мае–августе 1918 года на территории Поволжья и Сибири (50 тысяч). Вооружённые силы корпуса при поддержке белого подполья, заняли большое количество городов. Фронт стремительно приближался к Волге. При этом происходила определённая репрессивная практика, которую уже просто репрессивной уже назвать очень сложно, например при взятии Казани, в первый же день(по архивным данным) было расстреляно более 1 тысячи человек [10]. Существовало несколько категорий по которому шло уничтожение людей. По национальному признаку (период мятежа): мадьяры, венгры, немцы, австрийцы, латыши(считались ярыми сторонниками советской власти); по партийной линии: большевики, левые эсеры, советская номенклатура; и шло

обязательное уничтожение матросского элемента, как «гроза и гордость русской революции», помня события февраля–марта 1917 года, события малого Крымского террора 1917–18 годов (Евпатория); что касается рабочего класса, то к ним относились с подозрением и да, расстреливали, но прямого призыва применять против них репрессий не было(кто будет работать), но в годы гражданской войны было расстреляно очень много железнодорожников и неквалифицированных кадров(грузчики), например в Самаре и Владивостоке.

Спусковым крючком принятия решения о массовом красном терроре, становится убийство М.С. Урицкого и покушение (ранение) на В.И. Ленина (30 августа 1918 г.) [11]. 2 сентября 1918 года Я.М. Свердловым в обращении ВЦИК был объявлен Красный террор как ответ на покушение на Ленина 30 августа и убийство в тот же день председателя ПетроЧеКа Урицкого. «Убит Урицкий. На единичный террор наших врагов мы должны ответить массовым террором. За смерть одного нашего борца должны поплатиться жизнью тысячи врагов» (решение было подтверждено постановлением Совнаркома от 5 сентября 1918 года, подписанным наркомом юстиции Д.И. Курским, наркомом внутренних дел Г.И. Петровским и управляющим делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичем). В первые два дня после убийства Урицкого было расстреляно 512 человек [11].

Исследование этого периода показывает, что практика ужесточения уже шла. Количество расстрелянных с каждым месяцем удваивается. Если за июнь и предыдущие полгода, это 200 человек, то в июле 400. Конечно, эти цифры без учёта подавления восстаний. Общее количество жертв красного террора в Петрограде к октябрю 1918 года достигло почти 800 человек расстрелянных и 6229 арестованных [10].

В чём проявился массовый красный террор? Нужно выделить два этапа. Первый этап, это одна неделя, с 30 августа по 5 сентября. И характеризовать его можно, как стихийный и местнический. Когда на местах, местное руководство, ещё без всяких известий о красном терроре, постановлений резко ужесточило практику наказаний, проводя именно практику террора. По

статистике за период осени 1918 года, за первую неделю органами ЧК были расстреляны около 3 тысяч человек (Нижний Новгород, Москва, Петроград и др. губернские города). Но при этом расстреливали не обязательно политических противников, четвёртая часть принадлежала уголовному элементу(убийцы, воры , насильники) , т.е. всех, кто сидел в тюрьмах, расстреливали, практика ужесточения наказания [10]. Офицеры, которые были в тюрьмах по разным причинам, стали заложниками данной ситуации и тоже были расстреляны. При этом характерно что, если в некоторых городах за эту неделю, было расстреляно, например в Петрограде – 512 человек, в Москве-300 человек, были губернии, где ограничивались расстрелами 2 человек, а в некоторых уездах вообще не было террора. Вроде бы террор уже начался, но треть территории ещё не затронул.

Вот эта волна, неуправляемого зачастую местного террора, привела к попыткам как-то его организовать, повысить его «качество». Декрет 5 сентября 1918 года, принятый Советом народных комиссаров РСФСР «О красном терроре», узаконивший применение репрессивных мер в отношении «классовых врагов» (Советской республики, имел достаточно существенное значение, он ввёл «красный» террор в декретные рамки. «Репрессивная политика советского государства в годы Гражданской войны и иностранной интервенции с принятием Декрета «О красном терроре» впервые обрела законодательные рамки» [1]. С одной стороны, это привело к тому , что террор после 5 сентября стал повсеместным, т.е. если до 5 сентября расстреливали много, спонтанно, но не везде, то после объявления о красном терроре вводилась практика расстрелов на всей территории республики. Но вместе с тем вводилась практика публикации списков расстрелянных, практика с указанием социальных опасных категорий (офицерство, контрреволюционеры). Характерно, что за оставшиеся недели сентября, плотность расстрелянных стала меньше в несколько раз. За три недели было расстреляно около 2 тысяч, по сравнению с цифрой за первую неделю, и если говорить жёстко, повысилось «качество», теперь расстреливали не «случайных» людей.

Концом красного террора С.П. Мельгунов считает 1923–1924 гг. [7], а А.Л. Литвин – 1922 г. [8], т.е. оба автора включают сюда и 1921 г. (подавление Кронштадтского мятежа). Думается, что правомернее относить завершение террора к окончанию Гражданской войны (1920), так как кронштадтские события 1921 г. – это уже репрессивная политика утвердившегося государства диктатуры пролетариата. Акт подавления было много и впоследствии. Репрессивная политика диктаторского государства подпитывалась террором, на ней сказывались его традиции, она выросла из террора и все же не была ему тождественна [4].

Список литературы

1. Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 2010. 965 с.
2. Власов Л.В. Междоусобная война в Финляндии на фоне революционных событий 1918 года. СПб.: Европейский Дом, 2009. 303 с.
3. Галин В.В. Гражданская война в России. За правду до смерти. М.: Алгоритм, 2017. 494 с.
4. Жиромская В.Б. Проблема красного и белого террора 1917–1920 годов в отечественной историографии / Труды Института российской истории. Вып. 4. Отв. ред. А.Н.Сахаров. М., 2004. С. 240–265.
5. Земсков В.Н. Политические репрессии в СССР. 1917–1990 гг. // Россия. XXI. 1994. № 1–2. С. 107–124.
6. Колотков М.Б. Значение Декрета «о красном терроре» от 5 сентября 1918 г. В формировании системы политических репрессий в советской России в 1918–1922 гг. // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 94–100.
7. Литвин Л.А. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. М.: Яуза, 2004. 442 с.
8. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. Берлин: Ватага, 1924. 404 с.

9. Попов Д. Финский излом. Революция и гражданская война в Финляндии. 1917–1918 гг. М.: Яуза, 2021. 256 с.

10. Ратьковский И.С. Хроника красного террора ВЧК. Карающий меч революции. М.: Эксмо, 2017. 319 с.

11. Ратьковский И.С. 100-летие убийства Урицкого: версии событий / Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: уроки истории : материалы XXI Всеросс. науч. конф. (Москва, 7-8 декабря 2017 года). М., 2018. URL: [https://pureportal.spbu.ru/en/publications/---\(1b010655-4414-4231-8a71-848ec8499c38\).html](https://pureportal.spbu.ru/en/publications/---(1b010655-4414-4231-8a71-848ec8499c38).html) (дата обращения 01.10.2021 г.)

12. Красный террор в годы гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под ред. Ю. Г. Фельштинского, Г. И. Чернявского. [3-е изд., доп.]. М.: Книжный клуб Книговек, 2013. 430 с.